

Добравшись до кабинета герцога, Люсиэль несколько удивилась тому, что дверь была открыта. Несмотря на то, что Луивид был занят работой, создалось впечатление, будто бы он ожидал визита девочки.

- У Вас дверь была открыта, мой уважаемый свёкор.

- Да, я тебя ждал.

- Ждали? А откуда Вы узнали, что я приду?

- Твои тапочки по всему поместью слышно, - незаметно улыбнулся Луивид.

Взглянув на свои кроличьи тапочки, Люсиэль всерьёз задумалась над тем, чтобы переобуться во что-то менее шумное.

«Какой же у моего свёкра всё-таки острый слух».

На самом деле Луивид уже видел девочку в коридоре, ковылявшую к покоям Леони с сумкой полной подарков. Было очевидно, что и к нему она зайдёт, поэтому Луивид и оставил дверь в свой кабинет открытой.

Неожиданно, герцог встал из-за стола, подошёл к девочке и принялся щипать её за щёки.

- Что Вы... - выпучила свои ярко-малиновые глаза Люсиэль.

- Я рад, что ты ко мне пришла.

- Вы мне щёки порвёте... - пробубнила девочка.

Услышав это, Луивид тут же её отпустил.

«Какая же она хрупкая. Я же легонько ущипнул...»

- Прости. Я больше не буду.

Люсиэль, разглаживая свои покрасневшие щёки, смотрела на герцога обиженными глазами.

- Обещаете?

- Обещаю, - протянул девочке руку герцог. - А теперь перейдём к вручению подарка.

Люсиэль не на шутку удивилась.

- Как Вы узнали? Это сюрприз должен был быть.

- В поместье Бэллштайн ничто не может от меня утаиться.

- Следовало ожидать...

Порывшись в свой сумке, Люсиэль достала из неё белую коробку и, приложив к ней открытку, протянула герцогу.

Первым делом Луивид прочитал то, что была в открытке.

[Самому классному и красивому свёкру в мире! Я Вам очень благодарна за то, что Вы

позволили мне стать Вашей невесткой. Знаю, я сама об этом Вас попросила, но без Вашего согласия ничего бы не получилось. Я очень рада быть частью семьи Бэллштайн. Вы для меня стали настоящим отцом. Спасибо Вам большое. Я очень Вас люблю.]

На лице Луивида появилась еле заметная улыбка. Раскрыв свои объятия, он заключил девочки в свой крепкий хват.

– Люсиэль, ты не просто моя дочка и невеста. Ты – дитя Бэллштайна, – заглянув в её сияющие глаза, сказал Луивид.

«Дитя Бэллштайна... Теперь я не просто невестка...»

Слова герцога заставили сердце Люсиэль затрепетать, охватив его бурей эмоций. Девочка постаралась изо всех сил, чтобы с ними совладать и не обрушить на них с герцогом град из драгоценных камней.

Похлопав Люсиэль по спине, Луивид перевёл взгляд на белую коробку и спросил:

– Что ты мне там такое подарить решила?

– Да так... Ничего особенного...

Герцога ждал неожиданный сюрприз. Развязав милую ленточку на коробке, он увидел бутоньерку из белой розы, размером чуть меньше его ногтя.

– Я знаю, как моему уважаемому свёкру нравятся цветы, вот и решила Вам её подарить, – всматриваясь в бутоньерку, объяснила Люсиэль.

– Это лучший подарок ко дню семьи, который я когда-либо получал.

Люсиэль с трудом преодолела наплыв чувств и вышла из кабинета в холодном поту.

«Ещё чуть-чуть, и я бы точно засыпала нас драгоценными камнями».

С какой стороны ни посмотри, бутоньерка была очень милым аксессуаром, пускай и далёким от стиля герцога. С того самого дня, как Люсиэль её подарила, Луивид не снимал белую розу со своего пиджака ни на день.

На выходе из кабинета герцога девочке повстречался Эллингтон, которому она подарила книгу со стихами. Люсиэль прекрасно понимала, что на дела амурные у лейтенанта совсем не было времени, учитывая то, что он всё время находился рядом с герцогом. Книга со стихами должна была стать прекрасным орудием для завоевания женских сердец.

Еве девочка подарила ручное зеркало. У мажордома была очень красивая улыбка, прекрасно сочетавшаяся с пламенными, как солнце, волосами. Ева одаривала этой красотой всех окружающих и редко когда могла сама этим полюбоваться.

Так наступило время ужина, а с ним и время вручения подарков Гиллиарду и Эвелине.

– Дедушка, бабушка, я принесла вам подарки на день семьи, – протянув розовую коробку с открыткой, торжественно произнесла Люсиэль.

– Не стоило. Ты – наш главный подарок, – широко улыбнувшись, обняла девочку Эвелина. – Но спасибо. Нам очень приятно.

- Полностью тебя поддерживаю, Эвелина, - смущённо улыбнулся Гиллиард. - Вот только я ничего не успел подготовить к празднику.

- Ты и так мне уже много подарков сделал, дедушка. И вообще, если бы не ты, я бы никогда магии не научилась.

- Кстати об этом. Ты заметно подросла в своих магических умениях. Как насчёт того, чтобы перейти к следующему испытанию? - предложил Гиллиард.

- Испытанию? - удивлённо выпучила глаза Люсиэль.

- Теперь, когда у тебя есть волшебная палочка, хорошо бы посмотреть, как ты будешь противостоять другому магу.

- Другому магу?

- Да, я думаю, что было бы интересно посмотреть, как ты схлестнёшься с магом третьего круга. Что скажешь?

Способности Люсиэль не доходили ещё даже и до первого круга. Кроме того, в отличие от неё, маг третьего круга уже явно давно владел проявившимися у него атрибутами. Для Люсиэль это была прекрасная возможность проверить свои умения.

- Хорошо, я согласна, - закивала девочка.

- Я бы тоже хотела на это посмотреть, - вдруг сказала Эвелина.

- Если ты тоже придёшь, то как я буду за испытанием следить? Я же от тебя глаз оторвать не смогу, - игриво ответил Гиллиард.

- Ой, ну перестань. Не при ребёнке же, - смущённо ткнула супруга в бок Эвелина.

- Я рада видеть улыбки на ваших лицах, - улыбнулась им Люсиэль.

- Так, ладно. Давайте смотреть, что там Люсиэль нам подарила, - принялся открывать коробку Гиллиард.

В длинной розовой коробке лежали парные браслеты из ниток, со сцепленным между ними сердцем, на котором красовались инициалы «Г» и «Э»

- Что это? Украшение какое-то? - озадачено спросил Гиллиард.

- Роза мне сказала, что сейчас модно, когда пары носят такие браслеты.

- О, ну теперь буду считаться модным, раз так, - смущённо улыбнулся старик.

Разломав сердце пополам, Гиллиард сначала надел один из браслетов на запястье Эвелины, а уже потом на себя. Приставив половинки сердец друг к другу, супруги довольно заулыбались.

- Это так мило, Люсиэль, - радостно произнесла Эвелина.

- Вам очень идёт, - отметила девочка.

- Спасибо тебе большое, - поцеловал её в лоб Гиллиард.

Люсиэль держала пустую сумку с подарками в руках и улыбалась, чувствуя, как её сердце переполняют радостные эмоции.

На следующий день герцог решил выехать для инспекции на пограничную территорию. Перед отъездом он засел за своим столом, чтобы вновь перечитать все записки, что ему за это время написала Люсиэль.

Особенно его сердце радовала открытка, которую девочка подарила на день семьи.

«Её литературный слог просто восхитителен. В империи появилась новая писательница».

Эта мысль заставила герцога всерьёз задуматься над тем, чтобы представить записки Люсиэль знатному люду.

- Эллингтон, - обратился к лейтенанту Луивид.

- Да, господин?

- Когда там у нас это чёртово мероприятие? Через два месяца?

- Вы про званый вечер, что устраивает императрица? Да, господин, через два месяца.

- Я планирую на нём представить работу Люсиэль, - неожиданно заявил герцог.

- Работу госпожи Люсиэль? О чём Вы, позвольте спросить?

- Тебе не кажется, что у неё есть явный писательский талант? - пододвинул к лейтенанту стопку писем Луивид.

Эллингтон, прочитавший её письма и записки, потерял дар речи. Слог был действительно звучным, но слишком уж сентиментальным и милым.

«Ну, я бы не сказал, что тут есть явный талант...»

Свой комментарий Эллингтон оставил при себе, боясь гнева герцога.

- Что думаешь? - бросил на него свой взгляд Луивид.

- У госпожи Люсиэль очень красивый почерк, - смущённо улыбнувшись, ответил Эллингтон.

- Вот и я о том же.

Поднявшись со своего места, герцог убрал письма в стол и объявил:

- Пора ехать. Всё готово?

- Да, господин. Повозка Вас уже ожидает.

Только Луивид собирался покинуть кабинет, как перед ним появилась Люсиэль, ведущая Леони за руку.

- Здравствуйте, мой уважаемый свёкор. Ева сказала, что Вы отправляетесь на инспекцию далеко на север. Мы пришли, чтобы пожелать Вам счастливого пути. Леони, скажи...

- Счастливого пути, отец, – сонно пробубнил мальчик.
- Спасибо вам. Не волнуйтесь, я очень скоро вернусь. Слушайтесь дедушку с бабушкой.
- Хорошо, – синхронно ответили Люсиэль и Леони.

Чувство гордости переполнило сердце герцога. Так просто уйти он не смог.

- Что мне вам купить по дороге домой? – неожиданно томно спросил Луивид.

Дети от такой внезапности на какое-то время потеряли дар речи, от чего заставили герцога смущённо отвернуться.

- Я бы хотел снеговика, – теребя края своей одежды, ответил Леони.

- Хорошо, – задумавшись над тем, каким образом он будет довозить снеговика до поместья, произнёс герцог.

Взъерошив волосы сына, Луивид повернулся к Люсиэль и спросил:

- А для тебя?
- Ну... Я бы хотела бумагу для оригами.
- Оригами?
- Угу, – медленно кивнула девочка.
- Вижу у тебя новое увлечение появилось. Хорошо, так и быть.

Накинув на себя толстое зимнее пальто, Луивид направился к повозке.

Отсутствие герцога сказалось на всём поместье. Создалось ощущение, будто оно начало пустовать. Атмосфера в Бэллштайне стояла несколько нарядённая.

Люсиэль было очень одиноко. Девочка принялась считать дни и верить в скорейшее возвращение герцога.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2445320>